

ПРЯШЕВСКАЯ РУСЬ

Д-р Иван Шлепецкий

РАДИ ПРАВДЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

В украинофильской газете „Америка“, издаваемой в Филадельфии, от 9 сентября 1970 года появилась статья Льва Шанковского „Загнався на слизьке“, которая, между прочим, лишний раз подтверждает, что „правда очи колет“. Содержание статьи — это реакция автора на мой некролог В. Р. Ваврика, напечатанный в газете „Правда“ (№ 7, 1970, Филадельфия). Статья Л. Шанковского сама по себе не заслуживает особого внимания, так как читатель не находит в ней ничего нового и полезного. В общем, статья полна злобы и ненависти, сплошной фальсификации и извращений исторических данных и клеветы на русский народ согласно традиции украинских сепаратистов.

Мы не намерены спорить с автором статьи, непримиримым врагом русского народа, который воспринимает черное как белое и наоборот. Но чтобы наше молчание не принималось как знак согласия, мы не можем не обратить внимания на явную фальсификацию и извращение, подчас сознательную ложь и наглую клевету на русский народ. Поэтому мы решили дать некоторые разъяснения, чтобы читатели поняли, в чем дело, и не находились в заблуждении.

Так уже в самом начале автор статьи допускает явную несуразность, что В. Р. Ваврик „якийсь час перебував“ в США, между тем как В. Р. Ваврик никогда в Америке не был. Пан Шанковский пишет далее, что „книжки ці („Крестьяне-поэты“, „Краткий очерк галицко-русской письменности“ и „Русины-партизаны в Бескидах Западных Карпат“) издавав В. Р. Ваврик на циклостилї“, в то время как В. Р. Ваврик никаких книг „на циклостилї“ не издавал. Кроме того, следует отметить, что автор статьи неправильно цитирует заглавие книги „Русины-партизаны...“ — „русинские“ партизаны, употребляя искусственный, народу неизвестный и русскому языку чуждый термин „русинский“, который В. Р. Ваврик решительно отвергал. Также и приводимый автором статьи его разговор с А. А. Полянским весьма сомнителен, так как литературные произведения и политико-общественная деятельность А. А. Полянского ясно определяют его отрицательное отношение к украинскому мазепинству. Но украинским сепаратистам свойственно приписывать галицко-русским и, вообще, карпаторусским общественным деятелям идеи украинского сепаратизма или же предавать их анафеме.

Также совсем неверно излагает п. Шанковский дело о выборах в австрийский парламент украинофильского кандидата д-ра Евгения Олесницкого в 1907-году в том смысле, что якобы в пользу его избрания агитировал Василий Давидяк, который ведь сам был кандидатом русской народной партии в том же избирательном округе и поэтому не мог, вопреки своим и своей партии интересам, агитировать в пользу не свою, а своего политического противника. Если бы п. Шанковский прочитал статью д-ра Михаила Лозинского „Памяти о Василии Давидяка“ в амер. газете „Свобода“ от 29 марта 1922 года, то ему стало бы известно, что в 1907 году и о. Василий Давидяк был избран в депутаты в венский парламент. Но об избрании о. Василия Давидяка депутатом парламента в своей статье пан Шанковский не упоминает.

Приведенные нами неточности в статье пана Шанковского второстепенны. Более сложными являются его экскурсии в историю русских (восточнославянских) племен и теоретические и политические якобы научные рассуждения. Так, например, он из архивов польской реакционной эмиграции 60-х годов в Париже вытаскивает давно отвергнутую и забытую теорию о различном расовом происхождении русских севера и юга, по его терминологии, московского народа или москалей и украинского народа или украинцев.

Как известно, поляки после потери своей государственности, стремились к восстановлению своей независимости и искали повсюду для этой цели сторонников своей идеи. Благоприятную почву для своей пропаганды польские повстанцы нашли в Малороссии среди дворянства и в столице Франции Париже, где в доме известного польского политического деятеля князя Адама Черториского, председателя польского правительства неудачного повстанческого движения 1830-1831 года, находился главный штаб польской реакционной эмиграции. В Малороссии главный центр польско-украинского „братания“ был в Харькове, где попечителем харьковского учебного округа и харьковского университета был никто другой как польский граф Северин Потоцкий (1803-1817), брат которого Ян Потоцкий впервые высказал мысль об этнической отдельности русских людей юга и севера России (Fragments historiques et géographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves. Brunsvic. 1796). Оба брата Потоцких были друзьями Адама Черториского, когда тот был еще persona grata императора Александра I. В Харьковском университете по приглашению графа Северина Потоцкого были и польские профессора и польские студенты и немалый кружок малорусских поэтов и писателей,

ет заглавие: „Руска граматика“. Припомним также, что б. Угорская Русь была после первой мировой войны присоединена к Чехословакии как Подкарпатская Русь на правах полной автономии, а не как „Украина“. Переименована она была 15 марта 1939 г.; в тот же день и Волошин стал „президентом“ Карпатской Украины. Но в тот же самый роковой день, то есть 15 марта 1939 г., Волошину и его трагикомическому правительству пришлось бежать перед мадыарскими войсками, начавшими оккупацию Карпатской Руси. Через Румынию и Югославию Волошин прибыл в Прагу, где он был пенсионирован в качестве учителя учительской семинарии в Пильзне.

Относительно совместной работы московских политических деятелей с украинофильскими следует подчеркнуть, что это вполне отвечало их идеологии — они считали украинофилов частью русского народа, к которому себя причисляли и, следовательно, в борьбе с врагами русского народа не считали возможным бороться с теми, которых считали своими, т. е. русскими. Но не так поступали украинофилы. Те проявляли звериную ненависть к своим братьям великороссам и сражались в армии Германии, Австро-Венгрии, Гитлера против русских братьев, освобождавших русские исторические земли от польского, австрийского и мадыарского гнета. Они не работали вместе с москвофилами — своими же — с их точки зрения — украинцами, а, напротив, доносили на москвофилов австро-польским властям, чем стали виновниками гибели многих тысяч своих же единоплеменников и вдобавок имели дерзость называть погибших по их вине „украинцами“, которых, мол, вражеские власти преследовали за украинство, в то время как эти вражеские власти были покровителями украинства. Пан Шанковский ведет, по собственному признанию, „боротбу на життя й смерть проти „старшобратнього“ „русского“ народу“.

Кстати, относительно термина, „старшобратнього“ народа, который „молодший від нас (т. е. украинцев) принаймі на 6 століть“. Здесь большое недоразумение, как и в терминологии великоросс и малоросс. В первом случае не имеется в виду значение времени, но силы. Старший брат обычно сильнее младших и он является защитником младших более слабых. Вот и в новое время большую силу и значение среди трех племен современных русских приобрели великороссы. Поэтому образно они как бы защитники младших русских братьев, потерявших политическую независимость белоруссов и малороссов. Так смотрели на них сами малороссы, которые не раз (уже в XVI-XVII ст.) обращались к великорусскому пле-

мени с просьбой об освобождении их от польского шляхетского и иезуитского гнета национального, религиозного и социального. Также и термины великоросс и малоросс не имеют значения количественности. Эти термины не народные, они греческого происхождения. Термин „малый“ по отношению к стране обозначает первоначальный, ядро, а термин „великий“ обозначает „более пространственный“, „более широкий“ в смысле территории. Так, например, Armenia mikrá, Hellás mikrá — малая Греция, Hellás megale — Grecia Magna — это название Сицилии, т. е. греческой колонии. Такое значение имеют понятия: Малороссия — Великороссия, Малая Польша — Великая Польша (Malopolska — Wielkopolska) и др. И в наше время применяется эта номенклатура при расширении территории городов, например: Berlin, Crossberlin, Praha, Velká Praha. Таким образом Малороссия не имеет сепаратистического обособленного, унижительного значения, чего то худшего, чем Великороссия, а напротив—Малороссия ядро русского народа. Великороссия — дальнейшее расселение русского ядра. Но когда образовался русский народ и Киевское государство, тогда не было ни старшего ни младшего брата, не было ни великороссов, ни малороссов, ни белоруссов, а был один русский народ, возникший из многочисленных восточнославянских племен, имена которых, может быть, и не всех назвала первоначальная летопись. В настоящее время, благодаря исследованиям крупных ученых, как Б. Д. Греков, Рыбаков, Обношкин и др., известно, что первое русское государство, в состав которого входили племена русской народности со своим языком и культурой, возникло на юге в среднем Приднепровье, столицей которого был Киев. И это естественно, потому что эта область была ближе к центру тогдашней культуры Византии, с которой она имела сношения торговые, культурные и др. И если писатели XI века называли Киев вторым Константинополем, то для того, чтобы он стал вторым Константинополем, понадобилось развитие наверное не несколько десятилетий, а столетий. Поэтому пану Шанковскому нечего хорохориться старшинством „украинцев“ „на 6 століть“ от „старшобратнього“ русского народа, так как в Киевский период и на севере и на юге был один восточнославянский народ — народ русский, имевший уже тогда огромное государство с единым великим князем Киевским, с прекрасной столицей, с русским языком, русской культурой и искусством. Но, к счастью, никаких украинцев тогда еще не было; они, в таком виде, как пан Шанковский и его единомышленники, появились, к несчастью русского народа, по меткому выражению крупнейшего слависта академика

И. В. Ягича (1838-1923), только „в наше время“, „на наших глазах“. Это же самое высказывает и другой выдающийся славяновед, чешский ученый Л. Нидерле, говоря: „Я убежден в том, что самостоятельная Украина, если бы была осуществлена в такой мере, как себе этого желают здешние украинцы (т. е. пражские украинские эмигранты), принесет с собою небывалый разлад и бой двух наибольших славянских государств; бой, который причинит беспредельный вред славянству, последствия которого почувствует и наше чехословацкое государство, так как оно лишится своей единственной сильной опоры, которую оно могло бы иметь в будущем, если бы оно вело, как я надеюсь, политику русскую” (Tribuna, 1921).

Что касается происхождения московского народа или вкратце москалей, какими терминами украинские сепаратисты упорно пользуются при определении национальности народа, называющего себя русским, то прежде всего следует отметить, что Московского народа и москалей, как народности и нации не было и нет, как не было и нет Киевского народа, Пражского народа, Варшавского народа, Парижского народа в значении национальности, нации. Украинфильские ученые Т-ва им. Шевченка во Львове в своем меморандуме о замене названия „русин” термином „украинец”, между прочим, требуют, чтобы называть народы такими именами, какими они сами себя называют. А между тем народ, который называет себя русским, они называют упорно то „російським”¹⁾, то „московським”, то „великоруським”, но только не „русским”, т. е. не так, как он сам себя называл и называет.

Во-вторых, Москва, как политический центр, возникла только в XIV ст. Впервые она упоминается в летописи только под 1147 г. как крепость, не была самостоятельным княжеством, а принадлежала к княжеству Владимирскому. А между тем и в этой области появились русские славяне уже гораздо раньше и там имели знаменитые русские города как Новгород, Полоцк, Рязань, Владимир, Суздаль, которые никак не могли быть тогда московскими. В особенности относительно новгородцев высказывались мнения, что они скорее малороссы, чем великороссы. А ведь когда Москва стала играть политическую роль, то население этой области оставалось в общем тем же самым, чем и раньше. Никаких таких переселений не было, так что пращурь Москвы такие же славяне, как и на юге, откуда они и пришли. Ведь не подлежит сомнению, что русская колонизация и распространение русской культуры (по Грушевскому, конечно, украин-

ской культуры; ведь он „антов” (IV в. н. э.) называет „ті наши козаки” (М. Грушевский: Ілюстрована історія України, Киев, 1918, стр. 34) происходило из юга на север, а не наоборот, так что нелепо утверждение о русификации Украины (т. е. юга русских племен) севером, а наоборот, Украина, т. е. Киевская Русь русифицировала север и не только в древний период, но и в новое время, когда целый ряд малороссов, как Прокопович, Ст. Яворский и др. содействовали просвещению и укреплению северной Руси. Ведь и Ломоносов учился по грамматике Смотрицкого.

Относительно того, что покойный В. Р. Ваврик „до останньої хвилини свого життя трудився, щоб відродити старе московфільство”, следует заметить, что у него не было необходимости в этом, так как он имел возможность ежедневно в широкораспространенной украинской прессе УССР читать о том, как украинцы любят Москву и как украинский народ стремился к „воз’єднанню” с „російським” (тобто московським) народом, т. е. о московфильстве украинских „діячів”, которые раньше выступали против московфильства. Так, например, известный украинский „діяч” и ученый Иван Крипякевич (редактор журнала наук. Т-ва им. Шевченка во Львове), между прочим, писал: „Великою перешкодою в розвитку Галичини буде те, що частина галичан належала до московфільського напрямку, вживала дивовижної ніби московської мови, та бажала культурного і політичного об’єднання з Московщиною” („Огляд історії України”. Київ-Львів-Відень, 1919, стр. 69). А теперь, очутившись в Советском Союзе, он стал писать о стремлении „українського народу” к „з’єднанню” с „російським народом” (УРЕ, т. XVII. Киев, 1965, стр. 441).

Итак, новоиспеченный расист, пан Шанковский, в своей статье опирается на нелепую, уже давно опровергнутую „теорию” происхождения русского народа, высокая культура которого с давних пор была весьма приманчивой даже для нерусских племен и народов. Конечно, под влиянием географических, климатических и других обстоятельств получились отличия в говорах населения севера от говоров населения юга²⁾. Но это еще не дает основания для исключения из великой общерусской семьи того или другого восточнославянского племени. Правда, не нам судить, сколько нерусской крови растворилось в русском море. Однако, мы можем утверждать, что в русском

²⁾ Языковые отличия между южнорусскими и севернорусскими говорами вызваны продолжительным влиянием на южную Русь польского языка.

¹⁾ Взятым у поляков.

море растворялись и культурные народы, такие, как немцы, французы и др. В Праге продолжительное время жил ветеран первой мировой войны генерал Шиллинг Николай Николаевич, долголетний председатель „Общества русских инвалидов“. Когда немцы в 1939 году оккупировали Чехию, они призвали в свою армию и генерала Шиллинга, как немца. При допросе ген. Шиллинг заявил, что он — русский. За эту „дерзость“ немцы арестовали ген. Шиллинга и ускорили его уход на тот свет.

Для пана Шанковского история не действительна. Но это его дело. Нам же, как выше сказано, известно, что существовала единая древнерусская народность, колыбелью которой являлся Киев, „мать городов русских“. Могучее древнерусское государство — Киевская Русь в IX-XI веках нашей эры объединяла все восточнославянские русские племена, которые после распада Киевской Руси в силу возникших обстоятельств раздробились и организовали отдельные княжества. Впоследствии образовались — Русь Великая, Русь Малая, Русь Белая, Русь Червоная, Русь Галицкая, Русь Буковинская, Русь Холмская, Русь Лемковская, Русь Карпатская, Русь Пряшевская, Русь Волынская, Русь Подольская... На всем пространстве Русской Земли, от Карпат до Белого моря развивалась одна и та же русская культура. Название „Украина“ впервые появляется лишь в Андрусовском договоре 1667 года и то только в качестве польской пограничной провинции. Только спустя много лет Малороссию, т.е. югозападную Русь—Русь Владимира и Ярослава стали называть Украиной. Но как и какими методами украинизировали эту Русь, пана Шанковскому наверно известно, тем более, что процесс украинизации этой Руси до сих пор не закончен. Об этом убедительно говорится и в статье скромного писателя Е. О. „Очерки по истории русского языка“ („Свободное Слово“, 1969, №11-12). Впрочем, эти методы украинизации русского населения распространились на все западные и югозападные области русских исторических земель. Вот, например, на Пряшевской Руси до сентября 1953 года прекрасно процветали русские школы всех типов. Эти школы против воли народа, при помощи органов народной безопасности, были сменены украинскими школами. Народ не принял эти школы и, чтобы избавиться от них, требовал словацкие школы, в которых обучение русского языка является обязательным. Таким образом, после закрытия русских школ не стало и украинских на Пряшевской Руси. Когда в декабре 1968 года учителя Свидницкого округа объявили забастовку из-за незаконного и несправедливого назначения на пост школьного инспектора в Свиднике терро-

риста Цихого, словацким клеро-фашистам достаточно было пустить в народ молву, что учителя бастуют, требуя восстановления украинских школ, чтобы народ восстал против своих учителей и изгонял их из своих сел. Вот какими „украинцами“ являются наши русины или руснаки, как они сами называют себя! Но несмотря на это, украинизаторский аппарат, под воздействием темных сил, продолжает свою антинародную работу. Все русины должны превратиться в украинцев. Если они не хотят быть украинцами, могут быть венграми, румынами, американцами, поляками, словаками, только русскими они не смеют быть. В результате этого на Пряшевской Руси появились даже американцы, которые только на карте видели Америку, хотя имеют там родственников, которые считают себя русскими.

Известно, что к России продолжительное время европейцы питали недоверие. Именно это породило немало противников России, таких как шведы, немцы, французы, австрийцы, которые прилагали все усилия к тому, чтобы разложить Россию. Итак, шведы породили Ивана Мазепу, родоначальника украинского мазепинства, которое, как червоточина, точила Россию, стремясь рвать ее по кускам. Французы решили оптом взять Россию, послали туда Наполеона. Правда, французы сожгли Москву, но русские солдаты вскоре овладели Парижем и другими европейскими столицами. Австрийцы, по примеру шведов, решили рвать Россию по кускам, стали воспитывать ренегатов типа Мазепы, с помощью которых они пытались разделить Россию, согласно пресловутому правилу — „Разделяй и властвуй“ (Divide et impera). Так появился ряд ренегатов, изменников народа, таких, как Иван Выговский, который хотел подчинить Малороссию шляхетской Польше, Петр Дорошенко, который стремился подчинить Малороссию султанской Турции, С. Петлюра, М. Грушевский, Коновалец, Донцов, Лепкий, Кость Левицкий и др. Все они усердно исполняли задания своих хлебодателей, злейших врагов России и русского народа.

Что касается доносов, пан Шанковский хорошо знает, что ренегаты, изменники народа, украинские сепаратисты были спецы по доносам. Истории известны не только секретные, но и публичные доносы украинских сепаратистов. Вот, какой — не тайный, а явный — донос сделал в 1912 году в венском парламенте Кость Левицкий, председатель клуба украинских депутатов Галиции, министру военных дел Австро-Венгрии:

„Чи відомо Вашій ексцеленції, що в Галичині є багато „русифільських“ бурс для української молоді, вихованці яких набувають в армії права вільноприділюваних і досягають офіцер-

ського ступеня? Які ж види на успіх війни, коли в армії серед офіцерів так багато ворогів — „русофілів“? Що має намір зробити Ваша експедиція на випадок війни, щоб захиститися перед „русофільською“ роботою, яка в нашому народі так розповсюджується?” (Л. Левченко: „Геть на смітник історії!“ Киев, 1947).

Сомнення нет в том, что тот донос имел немалое влияние на дальнейший ход событий в русских областях Австро-Венгрии. Руководители украинского сепаратистического движения составляли списки людей, которые не воспринимали их сепаратистской идеологии, передавали их австро-венгерским органам, по которым австро-венгерская полиция арестовывала невинных русских людей, общественных деятелей и крестьян Галицкой Руси, и отправляла их в австрийские застенки, тюрьмы, в Терезинскую крепость и в известный концентрационный лагерь смерти Талергоф у Граца. Вскоре почти все защитники единства русской культуры очутились в австрийских застенках и тюрьмах. В начале первой мировой войны уже за одни симпатии к России арестовали, мучили, без суда и следствия казнили русских жителей патриотов Галицкой Руси. И вот, в настоящее время появляются и такие чудачки, которые пищут, что в Талергофском концлагере томились „украинцы“.

И Гитлер, по примеру Наполеона, хотел проглотить Россию. Его вероломное нападение на Россию в 1941 году породило новых жутких изменников народа, таких, как Степан Бандера и целая свора ему подобных профессиональных убийц, которые жестоко мучили и зверски убивали невинных русских людей, не желавших подчиниться новым порядкам, введенным гитлеровскими захватчиками и их сообщниками, украинскими националистами, или просто бандеровцами, как называли их в народе.

История уже зафиксировала известную долю жестоких беззаконий, уголовных преступлений, которые совершались во время второй мировой войны во Львове, Луцке и в других оккупированных немцами городах. События, имевшие место в одном Луцке, его замке Любарта, представляют собою картины ужасных злодеяний. Местные люди одиноково избегали как гестаповцев, так и украинских националистов, бандеровцев, украинской полиции. Все они тесно сотрудничали. Националисты, как вороны, отыскивали „неблагонадежных“ людей, своих противников, составляли списки и передавали их украинской полиции, а полиция без всякого следствия передавала их в гестапо, которое тут же приказывало по этим спискам доставлять жертвы в замок Любарта на жестокие мучения. Сами же бандеровцы ходили по домам и на месте убивали всех, кого застали

в доме „неблагонадежного“ хозяина. Примером такого зверского убийства, совершенного бандеровцами может послужить убийство семьи Николая Науменко в Луцке. Даже детей не пощадили эти профессиональные убийцы. Немало патриотов Луцка было арестовано по доносам бандеровцев и казнено, а Пашу Савельеву живой сожгли на костре в январе 1944 года. На костре погибли и другие русские люди Луцка.

Невольно вспоминается „суд“ над Н. В. Гоголем, который состоялся во Львове с 28 мая по 12 июля 1943 года.. Вот, с какими словами открыл сборище украинских самостийников доктор медицины Кархут:

„Нам, ширим українцям, не по дорозі з Гоголем. Нам треба відказатися від Гоголя раз назавжди, бо він наробив нам дуже багато лиха. Тому належить нам зарити Гоголя глибоко в могилу і вбити до неї осиковий кіл, щоб і згадки не було про Гоголя між нами“.

Что скажет на это пан Шанковский? Впрочем, есть уже достаточно литературы, такой, как документальная повесть Николая Струтинского „Дорогой бессмертия“ (Львов, 1963) и др., так что у читателей есть возможность познакомиться с „освободительной деятельностью“ бандеровцев во время второй мировой войны. Эту литературу рекомендуем прочитать и п. Шанковскому, чтобы и он возобновил себе в памяти все то, что творили его побратимы во имя Украины.

Не только Австрия, но и Германия стремилась создать „Украину“. Именно с этой целью они воспитывали кадры предателей, возлагая на них немалые надежды. Не только Михаил Грушевский и ему подобные „педагоги“ воспитывали ренегатов за счет средств австрийского правительства. На средства Вены отлично жило большое количество агитаторов. Вот, что пишет граф Гойош, директор канцелярии Министерства иностранных дел Австрии, своему начальнику в письме от 11 сентября 1914 года: „... я предоставил агитатору Залезняку и Союзу Освобождения Украины значительные суммы денег и намерен поддерживать этих людей и впредь, если увижу, что их старания обещают успех“. Известно и то, что агитатор Залезняк полмиллиона крон вернул в государственную казну, когда он был привлечен к ответственности за то, что он вместо антинародной деятельности „развлекал“ своих друзей в ночных предприятиях города Будапешта. В. Винниченко, бывший председатель Совета министров Украинской республики, в своем сочинении „Відродження нації“, между прочим, пишет:

„Будьмо чесними з собою і другими: ми ско-

ристувались невідомістю-забитістю мас. Не вони нас вибрали, а ми їм накінули нас. Величезна більшість самого українського населення була проти нас. Задуматься, єдине, чим держалася українська влада, це були вони самі німецькі імперіялісти. Члени Центральної Ради навіть серед своїх мужиків не мали прихильників. Вони тільки німецькою ласкою і силою існували на світі і на своїх посадах. Вони повинні б руки й ноги цілувати їм, німецьким генералам”.

Это заявление В. Винниченка не нуждается в комментариях. И п. Шанковский согласится с тем, что немцы, именно немцы и австрийцы стремились быть хозяевами России. Правда, разбить России им не удалось. Однако, в своих затеях они не ошиблись. В настоящее время они только присматриваются, как умело исполняют их задания последователи Костя Левицкого. Но положение настолько изменилось, что отзвуки этой „деятельности” — похожи на лай собак за забором. Конечно, шума немало. Ведь за океаном существуют уже даже „украинские католики”, которые кланяются папе римскому, просят его, чтобы он создал им хотя бы „патриархат украинской католической церкви” (см. „Шлях” № 26 от 5 июля 1970 г. Филадельфия), раз он не в силах создать им католическую Украину. Предполагаем, что пан Шанковский согласится с тем, что Тарас Бульба, как гадюк, истребил бы таких своих соотечественников.

Относительно характеристики автора некролога В. Р. Баврика следует заметить, что прежде чем писать о комнибудь, необходимо навести достоверные справки, а не писать по наслышке. Во-вторых, никакой вражды и ненависти ни к кому я не питаю, но я защищаю свою народность и свой русский народ, в частности историческую Пряшевскую Русь и выступаю против фальсификации русского прошлого и настоящего и привожу всякие данные и факты. Так, например, пан Шанковский утверждает, что „перед 1654 роком не було ніяких звязків між Москалями й Українцями”. Такое утверждение обнаруживает полную безграмотность. Напомним только о Киевской Руси, которая занимала пространство от Белого моря на севере, до Дикого поля на юге. Теорию Грушевского об отсутствии связей между севером и югом русского княжества называют фальсификацией. „Работы Грушевского представляют собой открытую фальсификацию исторической действительности” (БСЭ, т. XIII. 1952, стр. 145). И действительно, „академик” Михаил Грушевский немало южно-русских людей ввел в заблуждение своим „учением”.

А уж то, что пан Шанковский твердит о получении мною „благословення для погромницьких протиукраїнських акцій від всесильної КПСС і її „бойового загону” — КГБ” — является сознательной ложью. Во-первых, представитель КПСС в деятельности „москвофиль-

ского табору”, в частности моей, никогда не нуждались, а, во-вторых, так наз. „москвофилы” никогда никаких погромов не предпринимали, наоборот, они погромам со стороны австрийских, польских, немецких и др. властей и, к сожалению, украинофильских часто подвергались. Я не скрываю, что защищаю вековые традиции Руси за Карпатами, так как знаю, что только тот народ достоин чести и уважения, который свято хранит заветы своих предков. Эта моя деятельность в полном согласии с истинной волей коренного русского населения исторической Пряшевской Руси, в IX-XI вв. входившей в состав Киевской Руси. Прога, февраль 1971 г.

Д-р Иван Шлепецкий

КОГДА СТРАДАНЫЯ СПЯТ

*Когда шумящий город засыпает
и молкнет гул трамваев да возов,
осенний мрак всю Прагу обнимает,
как привиденье чудных старых снов, —*

*Тогда унылый плач мой утихает,
как матерью избитое дитя,
умолкну я, и сердце отдыхает,
по лучшим дням тоскуя и грустя...*

*Как старьей тон мелодии созвучной,
я вспоминаю дальний светлый край,
с которым я вовеки, неразлучно,
во сне цвету, как первый теплый май.*

*Мне грезятся прелестные виденья,
мне чудятся родимые места,
мой край родной, минуты наслажденья...
Святая нега, прелесть, красота...*

*Тогда молчат глубокие страданья
и раны сердца заживают вновь.
И забываю я нужду скитаний,
тогда в душе опять цветет любовь.*

Андрей Карабел

9-10-59
CC